

«Чушь!» - закричал Юй Чжаньшуй - «Как член семьи Юй и единственная дочь этого поколения, ты смеешь произносить такие возмутительные слова! Ты действительно забыла свои корни, твое поведение аморально, и у тебя нет чувства стыда! Ты вообще знаешь что такое стыд?»

«Стыд? Кто бы мог подумать что первый старейшина знает что существует слово, называемое стыдом! Первый старейшина слишком праведный, и Биньянь не хочет спорить с вами без нужды. Однако есть кое-что, что я должна прояснить! Юй Биньянь больше не является частью семьи Юй!» Глаза Юй Биньянь сияли решимостью.

«Я женщина моего самого любимого человека! Я женщина Лин Тяня!» Ее последние слова были сказаны со всей силой, которую она могла использовать!

«Даже если я умру сейчас, на моей надгробной плите будет написано «Семья Лин, Девичья фамилия: Юй». Там не будет написано Юй Биньянь из семьи Юй!»

«Даже боги не смогут этого изменить!»

«Никто не сможет этого изменить!»

Юй Биньянь посмотрела на двух старейшин с пламенем ненависти в ее глазах. «Поместье семьи Лин принадлежит моему мужу - Лин Тяню! Если кто-то захочет украсть его, этот человек станет моим врагом и врагом семьи Лин!»

Глубоко вдохнув, Юй Биньянь добавила с решимостью, подчеркивая каждое слово: «НЕЗАВИСИМО, ОТ, ТОГО, КТО, ЭТО!»

Глаза Юй Чжаньшуя стали холодными, когда он посмотрел на Юй Биньянь: «Если это так, глава семьи отдал приказ. Независимо от того хочешь ты или нет, ты должна принять приготовления клана и сделать все возможное ради семьи! Если ты не подчинишься, как Первый Старейшина семьи Юй, у меня есть право исполнить наказание! Маленькая принцесса, тебе лучше продумать получше! Я не хочу отрубать все связи с тобой!» Хотя слова Юй Чжаньшуя были мягкими, они были наполнены огромным давлением.

«Интересно, как первый старейшина накажет меня?» - холодным тоном сказала Юй Биньянь.

«Хе-хе, глава семьи сказал что маленькая принцесса была прикована к постели в течение многих лет, и сейчас настало время для рецидива. Маленькая принцесса всегда была хрупкой, и я считаю что никто не будет сомневаться в этом, верно?!» - Юй Чжаньшуй сделал шаг вперед

с угрожающим взглядом в глазах - «Поскольку маленькая принцесса не хочет выбирать легкий путь, этот старик может только подать маленькой принцессе Вино Наказания!»

Юй Бинъянь не ожидала что ее первый дядя будет настолько бессердечен, давая такой приказ! Глаза Юй Бинъянь были наполнены душевной болью, но она не сделала ни единого шага назад, подойдя к Первому Старейшине с закрытыми глазами она сказала: «Даже если я умру сейчас, у меня не будет никаких сожалений! Я уже жена Тянь-гэ!»

«Я не позволю тебе умереть! Маленькая принцесса, это всего лишь Вино Наказания. Я просто сделаю так чтобы ты поспала в течении месяца, и когда ты проснешься, мир станет совершенно другим местом!» Юй Чжаньшуй сказал зловещим тоном, и подошел к Юй Бинъянь!

«Вино наказания? Этот отец любит пить вино больше всего. Независимо от того что это за вино, этот отец хочет попробовать все вина в мире!» - В комнате раздался голос, наполненный намерением убийства - «Первый старейшина, как на вкус твое вино наказания?»

Лица обоих старейшин Юй изменились, и они оба посмотрели в сторону двери.

Огромная фигура Юй Маньтяня была прямо у порога, и его широкая фигура блокировала солнечный свет! Посмотрев на него, эта фигура казалась такой огромной! Его глаза смотрели на двух старейшин с сильным намерением убийства, исходящим из его тела!

«Третий Мастер, я слышал что ты получил ранения. Как твои раны?» Юй Чжаньшуй удалось выдавить улыбку и поздороваться с Юй Маньтянем.

Юй Маньтянь сделал шаг назад и увернулся от руки Юй Чжаньшуя, которая хотела почувствовать его пульс. В то же время его орлиные глаза были прикреплены к Юй Чжаньшуй. «Первый старейшина, я жду твоего вина наказания!»

«Эмм, это...» Юй Чжаньшуй немного поколебался и решил честно рассказать обо всем. Если Юй Маньтянь впадет в ярость, весь Город Небесной Опоры несомненно узнает об этом!

«Третий Мастер, это намерения Главы Семьи! Если у Третьего Мастера есть какие-то сомнения, у меня есть приказ лично написанный Главой семьи!» Сказав это, он достал письмо из груди.

Как только он вынул его, Юй Маньтянь схватил его и со звуком «свист», отправил его в руки Юй Бинъянь. «Яньер, прочитай это своему третьему дяде.»

Юй Бинъянь просмотрела письмо, и ее лицо потеряло цвет, она сказала дрожащим голосом: «Для всех членов семьи Юй, увидев это письмо они должны следовать приказам Первого старейшины - Юй Чжаньшуя, и Третьего старейшины - Юй Чжанькуна! Никому не разрешено бросать вызов их приказам или они будут наказаны законами семьи! 39-й глава семьи Юй, Юй Маньлоу! » прочитав письмо, Юй Бинъянь посмотрела на Юй Маньтяня.

«Третий Мастер, ты это слышал?» Юй Чжанькун сказал зловещим тоном. Он никогда не ладил с Юй Маньтянем, но никогда не мог выиграть против него. Теперь, когда он смог увидеть прекрасное представление разных цветов на лице Юй Маньтяня, ему было очень приятно, как будто его гнев наконец был выпущен.

«Исчезни! Ты что думаешь у этого отца нет ушей?!» Юй Маньтянь уже был наполнен разочарованием, и услышав зловещий голос Юй Чжанькуна, он впал в полную ярость. Как он

мог беспокоиться о том что Юй Чжанькун был его старшим?

Юй Чжанькун воскликнул в ответ: «Юй Маньтянь, это так ты разговариваешь со своим старшим? Если ты продолжишь быть таким грубым, этот старик преподаст тебе урок от имени главы семьи!»

Юй Маньтянь ухмыльнулся, и начал ковыряться в носу: «Старший? Черт возьми! Почему бы тебе не рассказать мне как ты вел себя как старший в течение последних десяти лет? Преподай мне урок? Ты? Тьфу!» Юй Маньтянь плюнул в неготового Юй Чжанькуна (за*бал анлейтер, куча ошибок. Имена путает очень часто). С лицом полным слюны Юй Маньтяня, Юй Чжанькун впал в ярость и хотел броситься вперед.

«Перестаньте дурачиться!» - рявкнул Юй Чжаньшуй - «Вы думаете что мы дома? Вы ребята думаете что можете дурачиться, как вам захочется? Третий мастер Юй, мы два брата действуем в соответствии с приказами главы семьи, и третий мастер также член семьи Юй. Ты пойдешь против приказов главы семьи?»

Юй Маньтянь возразил: «Что вы хотите делать, это ваши дела! Однако Биньянь - племянница этого отца! Этот отец был свахой их брака! Если вы посмеете тронуть ее, не обвиняйте этого отца за последствия!»

Посмотрев на них обоих, Юй Маньтянь продолжил: «Не думайте что этот отец не знает. Юй Сяочунь, которого три года наказал исполнительный зал второго брата, был твоим внуком, верно? Ты очевидно пытаешься использовать этот шанс чтобы отомстить за личные дела! Старший брат только попросил вас обоих действовать по вашему усмотрению и никогда не просил вас касаться к Биньянь! Где вы нашли смелость сделать это? На основании чего вы так делаете?!»

Юй Чжаньшуй почувствовал как его тело дрожало, и он насильно подавил свой гнев: «Если Третий Мастер настаивает, мы можем только оставить это дело. Однако миссия Главы Семьи не может быть разрушена. Что если маленькая принцесса расскажет об этом? Третий Мастер, даже ты не сможешь выдержать ответственность, верно?»

«Делайте что хотите, я не буду вмешиваться. Этот отец тоже из семьи Юй. Даже если вы мне не нравитесь, я не испорчу ваши планы!» - Юй Маньтянь сказал с гордостью - «Однако не заходите слишком далеко. Если хоть один человек из семьи Лин пострадает, этот отец не отпустит вас! Что касается Биньянь, помолвка уже подтверждена, и она уже принадлежит семье Лин. Она может делать все что захочет, и это дело семьи Лин. Не говоря уже о том что я как ее третий дядя, не имею права вмешиваться, даже если ее отец будет здесь, у него также не будет права вмешиваться!»

«Я могу пообещать вам!» - внезапно сказала Юй Биньянь - «Я не раскрою ваш секрет.»

Когда Юй Биньянь сказала это, даже Юй Маньтянь был сбит с толку. Это не характерно для Юй Биньянь. Что происходило?

Юй Чжаньшуй и Юй Чжанькун вздохнули с облегчением. Юй Биньянь все еще была членом семьи Юй. Если она сделала такое обещание, она несомненно сдержит ее слово. Если нет, она бы просто могла отвергнуть их обоих с Юй Маньтянем в качестве поддержки. Хотя этот финал не был идеальным, они все равно могли бы захватить власть семьи Лин.

В то же время, глаза Юй Биньянь были полны взгляда, как будто она освободилась от бремени. Как раз тогда когда она хотела отказать старейшинам Юй, голос Лин Чэнь прозвучал в ее

ушах: «Яньер, ты можешь согласиться на их просьбу. Не волнуйся, молодой дворянин уже принял меры. Успокойся и не будь вспыльчивой.» Только тогда Юй Бинъянь наконец успокоилась.

Поскольку Юй Бинъянь согласилась на их просьбу, и Юй Маньтянь явно не хотел слушать их приказы, им не было смысла продолжать оставаться. Обменявшись взглядами, Юй Чжаньшуй и Юй Чжанькун попрощались. Голова Юй Бинъянь была опущена, ничего не говоря, а Юй Маньтянь полностью проигнорировал их, обратив голову к небу. Несмотря на гнев в их сердцах, они могли только проглотить их гнев и уйти.

Увидев как они оба уходят, Юй Бинъянь сказала серьезным тоном: «Третий дядя, тебе нужно вернуться домой.»

«Э? Для чего?» - с сомнением спросил Юй Маньтянь.

«Третий дядя, я боюсь что отец и первый дядя начнут...» - Юй Бинъянь сказала с беспокойством, глядя на Юй Маньтяня умоляющими глазами: «Отец определенно не согласится с решением первого дяди, но от отца нет никаких новостей... Третий дядя, если отец и первый дядя начнут сражаться... только ты сможешь стать посредником в битве.»

«Хорошо, я вернусь сегодня!» - Когда Юй Маньтянь услышал это, он не мог не забеспокоиться, ненавидя тот факт что он не может вырастить крылья чтобы вернуться назад - «Честно говоря, решение твоего первого дяди действительно ставит меня в трудное место! Черт возьми, заставил меня стать свахой, чтобы он мог захватить поместье семьи Лин! Черт возьми, как не повезло! Если бы я остался здесь, семья Лин определенно была бы в невыгодном положении, и этот старик не смог бы столкнуться со своей совестью. Но если бы наша семья Юй была в невыгодном положении, я бы не мог просто смотреть. Почему бы мне просто не вернуться и не забыть обо всем?! Черт возьми, я обязательно должен хорошо сразиться с твоим первым дядей! Это уже слишком! Я смотрю на него сверху вниз!»